

Cornelia Funke

*Die Wilden
Hühner auf
Klassenfahrt*

DEUTSCHER
ÜBERSETZERFONDS

Корнелия Функе

Дикие куры

*на призрачном
курорте*

*Перевели с немецкого
Леонид Шуб, Иосиф Шуб-Оседчик
и Яков Шуб-Оседчик*

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Гем)-44
Ф94

*Переводчики благодарят Немецкий фонд переводчиков
(DEUTSCHER ÜBERSETZERFONDS),
Татьяну Шпицыну (Екатеринбург)
и Яна Краснига (Лихтенштейн) за оказанную
поддержку в работе над переводом этой книги.*

DIE WILDEN HÜHNER AUF KLASSENFAHRT
Cornelia Funke

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Функе, Корнелия.

Ф94 Дикие Куры на призрачном курорте / Корнелия Функе ; пер. с нем. Л. Шуба, И. Шуба-Оселедчика, Я. Шуба-Оселедчика. — Москва : Popcorn Books, 2024. — 192 с. — (Дикие Куры.)

ISBN 978-5-907696-65-5

Дикие Куры вместе с классом едут на далекий остров в надежде приятно провести время. Не тут-то было: каждый день четко расписан, да еще Пигмеи разрывают мирный договор. Учитель рассказывает легенду о привидении, обитающем на побережье. Мальчишки уверены, что это выдумки, и предлагают пари: выиграет банда, которая первая докажет, что привидения не существует. Но как объяснить таинственные следы, ночные завывания и древние монеты, найденные на берегу? Курам и Пигмеям придется объединиться, чтобы разгадать тайну призрачного курорта...

УДК 821.111

ББК 84(4Гем)-44

© Cecilie Dressler Verlag GmbH & Co. KG, Hamburg 1996

© Леонид Шуб, Иосиф Шуб-Оселедчик,
Яков Шуб-Оселедчик, перевод на русский язык,
2024

Иллюстрация на обложке © Sas Milledge, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-907696-65-5

Popcorn Books, 2024

*Посвящается Фредерику, Анне, Симоне,
Себастьяну, Лине, Катарине, Ханнесу, Тине
и всем остальным Диким Курам и Пигмеям*

Краткое предисловие

Ну вот, перед вами Дикие Куры: Шпрота со своей лучшей подругой Фридой, а рядом красотка Мелани и ее самая страстная поклонница, немного полноватая Труда.

С тех пор как Шпроте пришла в голову идея основать настоящую девчачью банду, все четверо пережили уже целый ворох приключений.

А ведь поначалу они даже и не особенно ладили. Став Дикими Курами, девочки начали собираться каждый день после школы — пили чай, кормили кур бабушки Слетберг и даже раскрыли тайну ее черного ключа. А однажды вдруг поняли, что стали подругами. Настоящими подругами.

Впрочем, Дикие Куры не единственная банда, о которой пойдет речь в этой истории. В ней есть еще и четверка мальчиков, которые учатся с Курами в одном классе. Они называют себя Пигмеями,

носят в ухе по серьге и здорово трепали нервы Диким Курам, покуда сами не угодили в их сети — в самом буквальном смысле этого слова.

Правда, это была совсем другая история...

Теперь вот уже пятый месяц между Пигмеями и Курами царит мир. Целая вечность, подумали мальчики. Так ведь можно и помереть от скуки...

И вот мы с вами уже в новой истории.

Поднять занавес! На сцене — Дикие Куры.

— Сюда! — крикнула Шпрота и рывком открыла дверь купе. — Давайте скорее.

Она кинула на одно сиденье дорожную сумку, на другое — куртку, а сама плюхнулась на место у окна.

— Ох, вечно ты куда-то гонишь! — простонала Фрида.

Она со своим до отказа набитым рюкзаком едва не застряла в двери.

— Где остальные? — спросила Шпрота.

— Да придут сейчас. — Закрыв дверь, Фрида с трудом втиснула рюкзак в багажную сетку.

— Положи свою куртку вон туда, на пустое сиденье, и затяни шторку, — сказала Шпрота. — А то к нам еще чужие начнут соваться.

Мимо них по коридору вагона протиснулось несколько мальчишек из их класса. Фред показал

Фриде язык, а Тортик и Стив принялись косить глазами — кто кого перекосит.

— Посмотри на этих идиотов, — захихикала Фрида, состроила им свою самую противную гримасу, закосила глазами в ответ и затянула шторку.

Мальчишки побарабанили по стеклу и протолкались в соседнее купе.

— Значит, так... — Фрида плюхнулась обратно на свое место. — Пигмеи сидят за стенкой. Вилли пока еще нет. Но он наверняка скоро появится.

Шпрота вытянула свои длинные ноги на сиденье напротив.

— Ну тогда скучать не придется...

Дверь купе снова открылась. Из-за шторки показалась голова Мелани, которую многие в классе называли не иначе, как Красотка Мелани.

— Ну как, найдется тут местечко для еще двух Диких Кур?

— Заваливай, — махнула рукой Шпрота. — Труда с тобой?

— Конечно. — Мелани втащила в купе громадный саквояж.

— Доброе утро, — сонно пробубнила Труда.

— Боже! Чего ты в него напихала? — Шпрота помогла Мелани загрузить саквояжище в багажную сетку. — Небось, весь свой туалетный столик прихватила.

— Ха! — Мелани уселась рядом с Фридой и убрала со лба локоны. — Шмотки, конечно. На море никогда не знаешь, какая будет погода.

Шпрота пожала плечами:

— Главное, что ты не забыла свою цепочку.

— А как же. — Мелани принялась до блеска натирать платком свои лаковые туфли.

На шее у нее болталась серебряная цепочка с куриным пером. У трех других девочек тоже было по перу, но они висели на простых кожаных ремешках.

Перо было отличительным знаком их банды, и лишь настоящая Дикая Курица имела право его носить.

— Кажется, мы поехали, — сказала Труда.

Поезд вздрогнул и тронулся. Он медленно выкатил из темного вокзала, и купе залило солнечным светом.

— Самая подходящая погода для нашего путешествия на остров, верно? — Мелани вытащила из куртки пакетик с желатиновыми медвежатами и предложила остальным. — Вот. За то, чтобы наша классная поездка получилась суперклассной!

Шпрота и Фрида угостились, но Труда покачала головой:

— Нет, спасибо. Я на диете.

— Это с каких пор? — удивилась Шпрота.

— С позавчерашнего дня. — Труда смущенно подергала себя за челку. — Я уже похудела на полкило. Ну почти...

Мелани захихикала:

— Диета во время школьной поездки? Неплохая идея — при той кормежке, что нас там, наверное, ожидает.

— Это точно, — согласилась Шпрота.

Поезд тем временем выехал на железнодорожный мост. Под ними заблестела в солнечном свете грязная вода реки.

Шпрота посмотрела в окно и пальцем вывела на пыльном стекле свое имя.

— Знаете, я страшно волнуюсь, — призналась она.

— Да неужели? — хмыкнула Фрида. — Еще вчера ты пыталась уговорить нас притвориться больными, чтобы мы могли остаться дома.

— Ну вчера... — протянула Шпрота. — Мало ли, что было вчера.

Пигмеи за стенкой горланили футбольные песни.

— Какая бездарность, — фыркнула Мелани. — Как думаете, может, и нам что-нибудь спеть?

Шпрота застонала:

— О, нет! Избавь нас от этого, пожалуйста.

— У Мелани хороший голос, — заверила Труда. — Она даже в хоре поет. Первое сопрано.

Труда была самой большой фанаткой Мелани и просто молилась на нее. Двадцать четыре часа в сутки.

— Это великолепно. — Шпрота язвительно поморщилась. — Но если она начнет здесь петь, я выпрыгну из окна.

Мелани только было открыла рот, чтобы отпарировать чем-то явно не слишком любезным, как в дверь купе постучали.

— Проводник, — пролепетала Труда. — Боже, где мой билет?

Но это оказался всего-навсего Тортик — самый низенький и шумный член банды Пигмеев.

— Салют, пернатые! Тут вам послание.

Выпалив это, он бросил Фриде на колени свернутый листок бумаги, сделал книксен и с треском захлопнул дверь.

— О! — закатила глаза Мелани. — Бьюсь об заклад, это любовное послание. Тортик под Фриду уже давно клинья подбивает.

— Ерунда какая! — буркнула Фрида, но все равно покраснела как рак.

— Он Мелани раньше тоже любовные письма присылал, — прошептала Труда заговорщицким тоном.

— Да ведь с тех пор уже сто лет прошло, — возразила Шпрота. — Давай, Фрида, читай уже, что там.

Фрида нехотя развернула листок.

Остальные Куры с любопытством придвинулись к ней.

— Это не любовная записка, — заметила Шпрота. — Это же Фреда каракули.

Фред был у Пигмеев шефом.

Фрида стала читать вслух:

— «Придуприждение Диким Курам». Взгляните! Он даже не знает, как правильно пишется «предупреждение». Почему бы им не переименоваться из «Пигмеев» в «Грамотеев»?

— Да что еще за предупреждение такое? — спросила Труда, обеспокоенно поправляя очки.

— Сейчас. — Фрида разгладила листок. — Не так то легко разобрать. «Настоящим мы — Грозные Пигмеи — заявляем, что в чужих краях мирный договор с жалкими Дикими Курами тиряет силу. Так что берегитесь вы, курицы! Потпись: ПИГМЕИ».

Фрида подняла голову:

— О нет, опять начинается.

— Я так и думала! — торжествующе воскликнула Шпрота и хлопнула в ладоши. — Отлично, они об этом пожалеют.

— Но ведь на корабле мирный договор еще действует? Или нет? — спросила Труда.

Уже от одной мысли о пароме, на котором им предстояло переправиться на остров, она слегка позеленела.

— Только бы они не стащили мои блевательные пакетики. Ведь у меня обязательно начнется морская болезнь.

Шпрота пожала плечами:

— Думаю, об этом можно будет договориться. Я улажу это с Фредом.

— Да и качает на этих паромах совсем не так уж сильно, — попыталась ободрить Труду Фрида.

— И кстати... — Мелани снова хихикнула. — Кстати, твоей диете качка пошла бы только на пользу.

Труда смогла выдавить из себя лишь вымученную улыбку.

У Труды в самом деле началась морская болезнь — и это несмотря на то, что море было совсем спокойным, и старый паром, на котором они плыли, вообще не качало.

Но Труда была не единственной. Их учительница госпожа Роза то и дело исчезала в уборной, а Стив — придворный маг Пигмеев — так страдал, что был не в состоянии исполнить ни одного карточного трюка. Его круглое лицо вскоре приобрело такой же зеленый оттенок, какой был у пола в кафетерии.

Труда в течение всей переправы не вылезала из вонючего паромного туалета.

Зато Мелани всю дорогу проторчала с Фредом и Тортиком у игрального автомата.

После столь демонстративного разрыва мирного договора ее поведение показалось Шпроте довольно

бестактным, но злиться ей сейчас было неохота. Вместо этого она вышла с Фридой на палубу.

Они глядели на море, подставив лица навстречу соленому ветру, и чувствовали себя чудесно. Фрида была рада, что на несколько дней вырвалась из дома, ведь с тех пор, как ее мама вновь вышла на работу, ей еще чаще приходилось сидеть с младшим братишкой. А Шпрота — Шпроте казалось, что нет в этой жизни ничего прекраснее, чем стоять вот так рядом с лучшей подругой, навалившись на поручни, и обводить взором безбрежные морские дали. Ведь Фрида как раз и была ее лучшей подругой.

— Вот было бы здорово быть чайкой, как думаешь? — задумчиво произнесла Фрида. — Уверена, мне бы понравилось.

— Тогда тебе пришлось бы с утра до вечера есть одну сырую рыбу. — Шпрота перегнулась через ржавые поручни и плюнула вниз, в серые волны. — Я бы, пожалуй, охотнее стала пираткой. Чтобы плыть на большом парусном корабле, и чтобы ветер трепал паруса над головой, и чтобы скрипели снасти. Я бы каждую ночь спала в вороньем гнезде на вершине мачты, пока бы не выучила наизусть все звезды.

— Тоже неплохо, — вздохнула Фрида и прищурилась на солнце. — Посмотри, что там виднеется впереди. Кажется, наш остров.

* * *

Сойдя с парома, они сразу сели в автобус. Когда тот наконец-то подъехал к школьной турбазе, было уже далеко за полдень.

Госпожа Роза все еще не совсем твердо стояла на ногах после морской переправы, но ей все-таки удалось собрать вокруг себя и мало-мальски утихомирить весь класс.

Господин Пыльман, учитель немецкого языка, выполнявший в школьной поездке роль «сопровождающего лица мужского пола», с отсутствующим видом стоял в сторонке и явно скучал.

— Значит, так. — Голос у госпожи Розы тоже звучал не так твердо, как обычно. — Наши комнаты на втором этаже, по коридору направо. Не пихаться, и никакой толкотни: кроватей хватит на всех. Сейчас вы спокойно разносите по комнатам свой багаж, а в четыре часа мы снова собираемся здесь внизу, в холле. Совершим небольшую прогулку по берегу моря. Согласны?

— Прогулка по берегу?! — закатывая глаза, протянул Тортик. — Звучит не то чтобы увлекательно.

Госпоже Розе стоило только бросить на него взгляд, как он тут же затих. Это она умела делать просто мастерски.

— А кормить-то нас будут? — озабоченно спросил Стив. Его лицо успело вновь принять привычный розовый цвет.

— Обед здесь всегда ровно в час, — сказала госпожа Роза. — Так что сегодня нам уже ничего не достанется. Поэтому мы и попросили всех вас захватить с собой что-нибудь перекусить.

— Я уже все съел, — протянул Стив жалобным голосом.

— И все вытошнил! — добавил Фред, широко ухмыляясь.

— Да как-нибудь не отощешь, Стив, — пробурчал Вилли. — До ужина твоего жирового запаса точно еще хватит.

Стив густо покраснел.

Госпожа Роза хлопнула в ладоши.

— Итак! — скомандовала она. — Марш по комнатам! Чуть позже мы с герром Пыльманом совершим обход.

— Вперед! — шепнула Шпрота остальным Курам. — Первая же комната будет нашей.

Девочки рванули вверх по лестнице. Правда, для Мелани с ее огромным саквояжем это оказалось вовсе не таким простым делом. И хотя Труда помогала ей его нести, многие ребята все-таки успели их обогнать.

Когда Дикие Куры добрались наконец до своего этажа, первая комната уже была занята. В следующей комнате сидели двое мальчишек.

Задыхаясь, Шпрота ворвалась в третью дверь.

— Зараза! — выругалась она. — Шесть кроватей! Здесь что, все комнаты на шесть человек?

Вошедшие вслед за нею Фрида и Мелани принялись осматриваться.

— Чур, я сплю наверху, — заявила Мелани. — Внизу мне будет душно.

— А я беру вот эту верхнюю. — Шпрота подтащила свою сумку к кровати у самого окна. — Не возражаете?

— Мне везде хорошо, — сказала Фрида, ставя свой рюкзак на нижнюю кровать.

— Где же Труда пропадает? — обеспокоенно спросила Шпрота.

Уже несколько раз в открытую дверь просовывалась чья-нибудь голова, но никто чужой в комнату пока еще не заходил.

— У Труды сумка раскрылась. — Мелани засунула в рот жевательную резинку, сверкнув ослепительно белыми зубами. — Прямо посреди лестницы. Теперь она там свои вещи собирает.

— Как?! И ты бросила ее одну? — ужаснулась Фрида. — Она ведь тебе помогала тащить твой тяжеленный саквояж.

— Но должна же я была сперва занести в комнату мои собственные вещи! — возмутилась Мелани.

— Пойду помогу ей. — Фрида направилась к двери.

— А как я буду в одиночку держать для вас кровати? — закричала Шпрота ей вдогонку.

— Да ладно, вы и вдвоем справитесь, — бросила Фрида и исчезла.

Шпрота и Мелани остались стоять, упершись друг в друга взглядами.

— Ну что ты на меня так уставилась?! — прошипела Мелани. — Теперь опять я виновата, да?

Дверь снова открылась, и в комнату заглянули две девочки из их класса.

— У вас тут есть еще свободные кровати? — неуверенно спросила одна из них, по имени Вильма.

Рядом с нею стояла Матильда — она появилась у них в классе совсем недавно.

— Да и так видно, что свободно. — Между девочками в комнату протиснулась третья. Ее звали Нора.